

ЯЗЫК И СОЦИУМ

ПИСЬМО — ЯЗЫК В ГРАФИКЕ (казахская письменность во временном и географическом пространстве)

М. Джусупов

Кафедра русского языка
Узбекский государственный университет мировых языков
Кичик халка йули, Г-9а-21а, Ташкент, Узбекистан, 700138

В работе анализируется дискуссия по вопросу перехода или неперехода Казахстана на латинскую графику; научно обоснованно доказываются преимущества функционирующей казахской кириллицы перед проектно-предлагаемой «казахской латиницей» в плане широких и глубоких возможностей кириллицы в передаче на письме состава фонем, позиционных разновидностей фонем, их сочетаемости.

Ключевые слова: графика, кириллица, латиница, сингармонизм, сингармофонема, алфавит, орфография.

I

Письмо — графически фиксированный тип языка и речи, языковедческая память народа и человечества. Письменность не может быть непостоянной, временной. Письмо — постоянная категория. Поэтому вопрос «Казахстан: кириллица или латиница?», на наш взгляд, задавать не следует. Но в Казахстане этот вопрос задается и обсуждается на разных уровнях: от семьи, школы до министерства и парламента. Казахстан пока еще не определился в решении этого вопроса. И слава Богу! Такое обстоятельство позволяет функционировать казахской сингармофонологической графике, алфавиту и орфографии на основе кириллицы [О сингармофонологии см. подробно 1; 2].

Казахская письменность имеет древнюю историю: 1) древнетюркское письмо (сингармоническое); 2) письмо на основе арабской графики (почти тысяча лет); 3) письмо на основе латинской графики (десять лет); 4) письмо на основе кириллической графики (с 1940 г. по настоящее время).

Итак, в течение XX в. казахское письмо менялось трижды. А в таких тюркоязычных государствах, как Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан и в его составе Республика Каракалпакстан произошла и четвертая смена графики, т.е. они в конце XX в. опять перешли на латинскую графику.

Насколько оправдано использование трех или четырех типов графики в течение 70—80 лет одним тюркоязычным народом? Мы считаем, что такое положение дел никак нельзя оправдать. Однако следует отметить, что решение такого большого вопроса, как смена графики — это дело каждой самостоятельной тюркоязычной республики, это их добрая воля. Мы лишь говорим об этом как о большом лингвографическом явлении в тюркском мире XX в.

Графика (греч. *graphikē*, от *graphō* — пишу, черчу, рисую) имеет два значения. Первое значение — это «совокупность начертательных средств того или иного письма, включающая графемы, знаки препинания, знак ударения и др.; система соотношений между графемами и фонемами (звуками-смыслоразличителями: уточнение М. Джусупова) в фонематическом письме» [3. С. 118].

Понятие графики, как правило, применяют к фонематическому, то есть звукобуквенному письму. В фонематическом (а в тюркских языках в сингармофонематическом) письме выделяются три аспекта — алфавит, графика, орфография. Между ними должна быть серьезная логическая связь, что и обеспечивает связывание в единое психообразное представление говорящим или пишущим соотношения между графемой (буквой), фонемой, написанием (орфографией) и произношением (чтением, говорением).

В истории современной графики самыми широко распространенными являются три звукобуквенных письма: латинское, кириллическое, арабское [3. С. 118].

В связи с тем что в настоящее время «казахская дискуссия» о графике касается в основном латиницы и кириллицы, то вкратце рассмотрим внутренние возможности этих типов письма в вопросах передачи ими фонемного (сингармофонемного) состава языка самостоятельными буквами (монографами).

В идеале считается, что каждая фонема (звук-смыслоразличитель) на письме должна отражаться самостоятельной буквой [4]. Однако в практике это не всегда удается. Самым же близким к идеалу алфавитом, а также орфографией и в целом графикой считается современное казахское кириллическое письмо, в котором самостоятельными буквами передаются практически все сингармофонемы, именно поэтому почти всегда написание (орфография) и произношение (орфоэпия) совпадают [см. подробно: 5; 4; 1; 2].

Многие сторонники перехода казахского письма с кириллицы на латиницу говорят о том, что латиница очень легкая, что на ней писать будет легче, чем на кириллице. Так, Мурат Ауэзов утверждает, что «...латинский алфавит очень простой» [6]. На самом деле это совсем не так.

Внутренние возможности латинского письма весьма ограничены. Объясняется это тем, что латинский алфавит серьезно не преобразовывался применительно к языкам, принявшим его в качестве национального письма. Латинская графика и алфавит приспособлялись к этим языкам фактически без изменений или с исключительно незначительными изменениями. Так, первоначально в латинице было 23 буквы, потом — 25 букв, а фонем в языках, ее использующих, гораздо больше. Например, в английском языке 46 фонем, а в алфавите 26 знаков. Если рассматривать этот факт с позиции монографа (одна фонема — одна буква), то не хватает 20 букв. Это очень большое количество для любого языка.

Как выходят их такого тяжелого положения? За счет орфографии, а не за счет алфавита. Орфография почти полностью становится традиционной, то есть графика и правописание слов не подчиняются одному сквозному принципу или правилу, как, например, в казахском, кыргызском, русском и др. языках. Поэтому правописание почти каждого слова в английском языке надо запоминать. А следовательно, надо запоминать их правильное литературное произношение, так как нет соответствия между буквой, орфографическим оформлением слова и его произношением, то есть пишется не так, как произносится, а произносится не так, как пишется. Таким образом, «недостаток» в алфавите порождает орфографическую трудность, а она, в свою очередь, порождает орфоэпическую трудность.

Приведем примеры из английского письма. В нем наряду с монографами широко используются и буквосочетания — сложные графемы (так как не хватает букв в алфавите для передачи всех фонем языка). Они бывают: двубуквенными (диграфы) — *sk* [k], трехбуквенными (триграфы) — *ои* [u:]; многобуквенными (полиграфы) — *augh* [ɔ:]; и др.

В современном английском письме 118 сложных графем, а монографов (одна фонема — одна буква) — всего 26. Итого, в английском письме 144 графемы [3. С. 118]. Именно поэтому английская орфография и орфоэпия очень трудны для изучения не только для иностранцев, но и, прежде всего, для самих англичан и американцев.

Устойчивые сочетания букв вошли в английское письмо в качестве дополнительного средства передачи фонем на письме. В современном казахском или русском письме таких гиперграфических явлений нет. Казахский кириллический алфавит состоит из 42 букв. Его можно сократить на семь или девять букв (монографов), и все равно в нем не будет ощущаться нехватка букв (<ё>, <ю>, <я>, <в>, <ф>, <ц>, <ч>, <ь>, <ъ>). Например, буквы <я>, <ю>, <ё> и звукосочетания, передающиеся этими буквами, можно передавать буквосочетаниями (<я> = <ja> и т.д.), то есть в данном случае в дело вступают уже правила орфографии. В случае же, когда алфавит сокращается на семь букв, то в нем сохраняются буквы <в>, <ф>, которые, на наш взгляд, не следует передавать буквосочетаниями.

Буквосочетания латиницы как средства выражения фонем на письме используются и в других языках, например, в немецком, польском, в современном латинизированном узбекском письме и т.д.

Латинская графика пополнялась и новыми буквами (знаками), но в совсем небольшом количестве, то есть этих дополнений не хватает для передачи всех фонем того или иного языка, использующего латиницу. Новые буквы или уже имеющиеся буквы с надстрочными знаками были введены во французский, румынский, немецкий, датский, польский, чешский, турецкий, узбекский, азербайджанский, каракалпакский и др. алфавиты.

Внутренние возможности кириллической графики для передачи на письме количества фонем того или иного языка шире, чем у латиницы. А это значит, что соотношения графем и фонем более прозрачные, более упрощенные. Объясняется это тем, что при создании славянского алфавита на основе греческого алфавита

была осуществлена серьезная переработка последнего, что было направлено на максимальное приближение алфавита к фонемному составу славянских языков. Позже подобная переработка была осуществлена при создании русского алфавита и алфавитов языков народов бывшего СССР. Таким образом, в кириллице количество букв в итоге стало больше, чем в латинице. А это значит, что, как правило, используются монографы, а диграфы, триграфы, полиграфы, то есть буквосочетания с различным количеством знаков в кириллическом алфавите отсутствуют.

К тому же следует отметить, что, например, в русской графике основным принципом является слоговой принцип, который позволяет сократить количество букв в алфавите за счет передачи 15 парных твердых/мягких согласных не 30 буквами, а 15 буквами и т.д. Именно это обстоятельство и передача йотированных буквосочетаний не двумя буквами, а одной гласной буквой (я, ю, ё, е) позволило 41 фонему (согласно теории Ленинградской фонологической школы) передать на письме 33 буквами (монографами).

В казахском письме сингармотвердость и сингармомягкость согласных передается одной буквой (ыс — іс, сол — сөл), а для сингармотвердых и сингармомягких гласных введены самостоятельные буквы (ал — әл, ыс — іс, ұр — ұр). Это также позволило не увеличивать количество букв в алфавите и полностью сохранить или только сингармотвердое или только сингармомягкое произношение слога и всего слова, что является главной просодической доминантой казахской (и вообще тюркской) звучащей речи.

Уважаемые оппоненты, сторонники перевода казахского письма на латинскую графику, если вы хотите, чтобы казахский алфавит пестрел буквосочетаниями (а не отдельными буквами), если вы хотите, чтобы казахская орфография не была такой прекрасной, как сейчас, если вы хотите написать одно, а прочитать другое, как это в современном английском письме, то тогда переходите на латиницу, но только лично вы сами, а не весь казахский народ и государство — Республика Казахстан.

Письмо — великое средство связи времен, эпох, поколений; великое средство познания прошлого, отражения и формирования настоящего, планирования и предвидения будущего. Именно поэтому постоянство графики в стране — одно из серьезных исторических доказательств, отражающих стабильное функционирование народа и государства в пространстве времени.

II

Язык и письмо — средства общения и средства власти.

История народа не бывает мононаправленной. Так, географическая полиустроенность казахского народа не повлияла на его языко-речевое поведение, но повлияла на отражение казахского языка и казахской звучащей речи на письме. Поэтому современное казахское общество в смысле письменности неоднородное. В Казахстане — кириллица; у казахов Китая — сингармонизированное арабское письмо, адаптированное к тюркскому (казахскому) сингармонизму, созданное в начале XX в. А. Байтурсыновым; у казахов Турции — латинское письмо; у казахов Мон-

голии — кириллица (как в Казахстане). При этом средство общения одно — казахский язык. Переход на другую графику коснется и их. Кстати, сейчас все они владеют (или почти все владеют) кириллицей. В случае смены графики в Казахстане им тоже придется переучиваться. А как к этому отнесутся правительства этих государств (кроме Турции)? Будут ли выделены средства на это мероприятие? И т.п.

В самом Казахстане определенный (и вполне приличный) процент казахов учились и учатся в школе с русским языком обучения и поэтому глубинно не владеют казахским языком. Они, как правило, плохо пишут или вовсе не пишут на казахском языке. Устной речью владеют не менее чем на среднем уровне или вовсе не владеют. И это при том, что и казахский язык, и русский язык на одном типе письма — кириллице. А что будет с такими гражданами Казахстана при переходе казахского письма на латиницу? Ведь определенная часть казахов будет продолжать учиться в школах с русским языком обучения. Не разделит ли это обстоятельство общество в самом Казахстане на два — владеющих (большинство) и не владеющих (меньшинство) — генетически родным языком и соответствующим письмом?

Такое разделение одного национального общества — трагедия. Зачатки этой трагедии заложены в период Советской власти, когда определенная часть казахов, особенно Северо-Восточного и Центрального Казахстана, не имела возможности учиться в школах с казахским языком обучения, так как с освоением целины были закрыты почти 1000 казахских школ. Это негативное явление может усугубиться после перехода на латинское письмо. Поэтому нужно не менять графику, а исправлять создавшееся негативное положение при помощи функционирующей сегодня казахской графики.

В период перестройки, после распада СССР и плавного формирования СНГ, т.е. после времени лингвозобужденного восприятия окружающей действительности, наступило время беспредельного книгопечатания, беспредельной вольницы в СМИ. В настоящее время орфографических, стилистических и других ошибок в печатной продукции Москвы, или Алматы, или Астаны хоть на русском, хоть на казахском языке более чем достаточно. Если сейчас переводить казахское письмо на латинскую графику, таких ошибок в печатной продукции будет в несколько раз больше, потому что подготовить хороших редакторов на основе новой графики в массовом порядке — в среднем дело десятилетия.

Всякий переход к новому типу письма на достаточно продолжительное время снижает возможности всех трех основных функций языка — общения, сообщения, воздействия. А появление новых орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок в официально-деловой речи (в области государственной службы, системы образования, СМИ и т.д.) снижает в целом функции языка как средства власти.

Дело в том, что мы считаем, что язык не только средство общения, но и средство власти. Другое дело, что в научной литературе о языке как о средстве власти не говорят и не пишут.

Любое государство, его государственные структуры для общения с населением и воздействия (волеизъявительная функция) на население выбирают язык титуль-

ной нации, который называется государственным языком (а в некоторых случаях и официальным языком). Этот язык (государственный язык) выполняет одновременно много функций, но главные — функция общения, сообщения и воздействия. Третья функция — функция воздействия — формирует единую идеологическую позицию всего населения государства и однотипную законопослушность, однотипное образование и т.д. Итак, в данном случае язык — прежде всего средство власти (властвования), которое реализуется посредством единообразного написания, звучания, воздействия и т.д. Именно поэтому в мире нет, не было и не будет государства, в котором язык не был бы и средством власти (властвования).

Некоторые сторонники перехода на латинскую графику говорят и о так называемом национальном письме (графике), т.е. төл жазу. Они считают, что в настоящее время у казахов и других тюрков нет своего национального письма, так как свое генетически тюркское письмо (древнетюркское, орхонское, или орхон-енисейское, или...) осталось в прошлом. А так как казахское письмо на основе латинской графики уже было (около десяти лет — 1929—1940 гг.), то это письмо можно считать генетически родным (то есть казахским төл жазу).

Во-первых, каким образом функционировавшее всего около 10 лет латинское письмо может быть собственно национальным казахским письмом?

Во-вторых, почему не может быть казахским национальным письмом арабское письмо, которым пользовались почти 1000 лет?

В-третьих, почему не может быть казахским национальным письмом современное кириллическое письмо, на котором издано более 90% всей печатной продукции на казахском языке? Итак, и этот довод сторонников перехода казахского письма на латинскую основу не выдерживает критики.

Сторонники перехода казахского письма на латинскую основу в пользу своей концепции приводят и такие доводы: 1) подавляющее большинство государств мира свои письменности создали на основе латинской графики, поэтому перевод казахского письма на латиницу позволит нам быть в составе этого большинства; 2) более 60% научной и другой информационной продукции (прежде всего европейской) издается латинским шрифтом, поэтому переход Казахстана на латиницу позволит народу Казахстана быстрее знакомиться с этой новой печатной продукцией и с этой информацией, что обеспечит не отставание, а шагание в ногу с передовыми научными, политическими, технологическими и др. достижениями современного мира. Но эти «специалисты» в области графики при этом не учитывают, что эта новая информация пишется, печатается на английском, или немецком, или... языках, хотя само письмо латинское, т.е. все это в любом случае нужно будет переводить на казахский язык. Ведь переход на латинское письмо не обеспечивает владение языками, у которых графика на основе латинской.

На международном форуме Британского Совета, который состоялся в г. Ташкенте в 2003 г., ученые из Лондона с большой озабоченностью докладывали, что к 2035 г. влияние, распространение английского языка может снизиться на 30—33%, что это освободившееся лингвистическое пространство, скорее всего, займут другие языки (китайский, арабский, хинди, испанский). Если это действительно произойдет, то распространенность письма на основе латинской графики также

будет сокращена на 30—33%, то есть на передовые позиции может выйти (или будет стремиться к этому) другой тип графики. Так вот, если в основу смены письменности в государстве ставить принцип большой распространенности той или иной графики в сравнении с другими графиками, как думает определенная часть сторонников перехода Казахстана на латинское письмо, то тогда примерно в 2030—2040 гг. на какую графику должен переходить Казахстан?

Абсурдно?

Конечно, абсурдно!!! Поэтому и этот довод наших оппонентов в пользу смены казахского письма в начале XXI в. с научных позиций беспочвенный.

Были ли в истории человечества плохие, ненужные графики? Не были. Все типы письма в истории человечества выполняли и выполняют выдающуюся прогрессивную роль.

Да, латинское письмо в настоящее время самое распространенное. Но ведь это не значит, что оно самое лучшее, самое ценное, самое легко воспринимаемое. Любое письмо для его пользователей является самым лучшим, самым ценным, самым легко воспринимаемым.

Например, армянское письмо. Оно с тысячелетней историей. В Армении проживает 3,5 миллиона человек. Кто и когда слышал, чтобы какой-то армянин сказал, что их письмо плохое? Никто, никогда не слышал!

Почему в Израиле дали вторую жизнь ивриту? Ведь это был мертвый язык и мертвое письмо. Потому что плохого языка и плохого письма не бывает; потому что на этом языке говорили предки; потому что на этом языке описаны периоды истории народа; и т.д.

Почему сторонники перевода Казахстана на латинское письмо говорят в духе того, что современное казахское письмо не соответствует времени, что оно уже выполнило свои функции, что латиница лучше потому-то и потому-то? Это демонстрация элементарной малограмотности, непонимания сути и функции письма; это результат низкого профессионализма; это результат одной-двух поездок в Европу, где они ничего не смогли понять ни в письменной, ни в звучащей речи. Но ведь есть древняя истина — кто не понимает, должен учиться, учиться и еще раз учиться, а не бить в древний казахский барабан с требованием заменить графику.

К тому же язык и письмо — это не салон моды, чтобы говорить об их современности, о том, что они вышли из моды или не вышли из моды. Любой живой язык современный. Именно поэтому существуют дисциплины, например, «Современный казахский язык» и «История казахского языка». Письмо, обслуживающее современный язык, такое же современное.

Еще одним доводом сторонников перехода казахского письма на латинскую графику является компьютерная сеть, Интернет. Они говорят, что компьютер сконструирован на основе латинской графики, а казахские 42 буквы не вмещаются в его клавиатуру, поэтому нужно переходить на латинский шрифт и сокращать количество букв в казахском алфавите. Но ведь общеизвестно, что не язык подстраивается под технику, а технику подстраивают к особенностям языка. Как можно сократить количество сингармонических фонем в казахском языке? [О сингармонизме

подробно см.: 7; 2; 1]. Ведь фонологический строй казахского языка (как и любого другого языка) как в парадигматическом, так и в синтагматическом аспектах формировался тысячелетиями. Это ведь не бревно, чтобы можно было спилить его небольшую часть на дрова для печи или же из-за неудобного вида этого бревна, чтобы оно стало более приятным для зрения, для сидения и т.п. Это уже было! Это мы проходили!

Когда-то, когда только-только появились пишущие машинки и их стали внедрять в государственные и другие органы, публиковались статьи с призывом сократить количество букв в казахском алфавите, потому что клавиатура пишущей машинки рассчитана только на 33 буквы русского алфавита. Но тогда эту проблему решили мастера-кустари. Они поместили 42 буквы казахского алфавита в клавиатуру пишущей машинки. Такие пишущие машинки были в доме каждого уважающего себя казахского (а также узбекского, татарского и т.д.) интеллигента.

В настоящее время проблему казахской клавиатуры для компьютера успешно решили китайцы, поместив в нее свои несколько тысяч иероглифов и 42 казахские буквы. (Мы далеки от мысли, чтобы по любому поводу обращаться к китайцам, которые якобы мастера решать чужие проблемы; мы никого к этому не призываем.)

Среди сторонников смены казахской графики есть небольшие локальные группы, призывающие перейти на древнетюркское письмо, которое уже более 800—900 лет тюрками не используется, за исключением специалистов, занимающихся историей письма, и студентов факультетов казахской филологии во время изучения дисциплины «Древнетюркское письмо». То есть в настоящее время нет практических, технологических, полиграфических и других основ для перехода к древнетюркскому письму. Древнетюркское письмо — величайшее наследие древних тюрков не только для нас, казахов (их потомков), но и величайшее наследие для всего человечества. Пусть оно остается таковым — великим нашим прошлым.

Среди сторонников смены графики есть и такие, которые считают целесообразным переход на арабское письмо, которое функционировало в целом в тюркском, и в частности в казахском обществе, почти 1000 лет. Тем более что есть гениальное творение Ахмета Байтурсынова — реформированное арабское письмо под тюркскую сингармонически звучащую речь [8], которым пользовался Казахстан и все казахи, Каракалпакстан, Кыргызстан с 1913 г. по 1929 г., на котором издавались газеты, журналы, книги, учебники и т.д., которое было оценено Н.Ф. Яковлевым как лингвистическое изобретение Байтурсынова, Е.Д. Поливановым как гениальное письмо, как талантливейший проект казахской графики и орфографии [подробно см.: 7; 1; 2]. Но суть дела в том, что сторонники перевода казахского письма на арабскую графическую основу такие доводы не приводят. Такие доводы приводит Ваш покорный слуга, хотя он категорически не является сторонником смены современного казахского письма.

Ваш покорный слуга — законопослушный гражданин. Поэтому, если Казахстан перейдет на латинское письмо, то он будет писать казахский текст латиницей,

потому что, если такая ситуация будет создана, протесты и голодовки не будут способом решения проблемы. Указ есть указ. Да, он будет писать так, хоть его внутренний мир будет протестовать, хоть он будет знать, что такое решение в корне неправильное, т.е. не научное, не образовательное и даже не политическое. А наука, как известно, наиндивидуальна, наднациональна, надгеографична, надгосударственна, неполитична. То есть дважды два — всегда и везде четыре, потому что это наука. Не бывает, чтобы дважды два в России было четыре, в Казахстане — три с половиной, а в США — пять.

Итак, наше выступление следует рассматривать как отклик на предложение руководства Республики Казахстан о том, что, видимо, следует рассмотреть проблему латинского письма (перехода на нее или неперехода) и высказать свое мнение, свои предложения и т.п.

Мы в настоящей статье лишь тезисно освещаем свою позицию, свое видение проблемы по этому вопросу. Наше мнение о нецелесообразности перехода Казахстана с кириллического письма на латинизированное (или любое другое) письмо следует рассматривать как мнение ученого, стоящего по другую сторону решения данной проблемы, противоположного точке зрения наших оппонентов, ратующих за переход на латинское письмо.

Мы стоим на этих позициях, потому что судьба графики — судьба народа и государства, а судьбу никто не может поменять, заменить, подменить.

Народ и его письмо — двуединство духа и знака. Духовность знака и знаковость духа — постоянные категории. Поэтому смена типа письма (графики) приведет общество к морально-этическим, духовным, психологическим и в целом социальным изменениям прежде всего отрицательного характера. Это касается как настоящего, так и будущего, потому что народ свое прошлое вынужден будет читать через переводчика. Мы это уже проходили. Не нужно наступать на одни и те же грабли много раз.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Джусупов М.* Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. — Ташкент: Узбекистан, 1995.
- [2] *Жусипұлы Маханбет (Джусупов М.)* Ахмет Байтурсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. — Алматы: Ғылым, 1998.
- [3] Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Главный редактор В.Н. Ярцева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
- [4] *Яковлев Н.Ф.* Математическая формула построения алфавита (Опыт практического приложения лингвистической теории) // А.А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии. — М.: Наука, 1970. — С. 123—148.
- [5] *Поливанов Е.Д.* Новая казак-киргизская (Байтурсуновская) орфография (Спорные вопросы киргизской графики и орфографии) // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. — Вып. 7. — Ташкент, 1924.
- [6] *Ауэзов М.* Язык — всему голова. Переход казахской письменности с кириллицы на латиницу вызывает много споров // Литер. — 02.12.2008.
- [7] *Джусупов М.* Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. — Ташкент: Фан, 1991.

- [8] *Байтурсынов А.* Доклад на первом Всесоюзном тюркологическом съезде. 26 февраля — 6 марта 1926 г. (Стенографический отчет). Общество Обследования и изучения Азербайджана. Баку // *А. Байтурсынов. Тіл тағылымы (Қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектер).* — Алматы: Ана тілі, 1991. — С. 417—425.

WRITING AS A GRAPHO LANGUAGE (Kazakh Grapho in Time and Space Dimensions)

M. Djusupov

The Russian Language Department
The Uzbekh State University of World Languages
Kichik halka juli, G-9a-21a, Tashkent, Uzbekistan, 7000136

The article deals with the discussion on the topic of transition on Latin alphabet in Kazakhstan. It is scientifically proved there's an advantage of the functioning Kazakh Cyrillic over the project of Kazakh Latin script in the aspect of ample features of Cyrillic script to convey in writing the composition and structure of phonemes, their positional varieties as well as their combinability.

Key words: graphics, Cyrillic script, Latin script, synharmonism, synergomorpheme, alphabet, spelling and orthography.